

Европейский Суд по правам человека
Вторая секция
Дело “Бакай и другие (Bakaу and Others) против Украины”
(Жалоба № 67647/01)
Постановление
Страсбург, 9 ноября 2004 г.

Настоящее постановление становится окончательным согласно условиям пункта 2 статьи 44 Конвенции. В текст могут быть внесены редакционные поправки.

В деле “Бакай и другие против Украины” Европейский Суд по правам человека (Вторая секция), заседая палатой в составе:

Ж.-П. Косты (J.-P. Costa), Председателя,

Л. Лукадеса (L. Loucaides)

К. Бырсана (C. Bîrsan),

К. Юнгверта (K. Jungwiert),

В. Буткевича (V. Butkevich),

В. Томассен (W. Thomassen),

А. Муларони (A. Mularoni), судей,

при заместителе секретаря секции Т.Л. Эрли (T.L. Early), 19 октября 2004 г. провел совещание за закрытыми дверями и вынес следующее Постановление:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело возбуждено по жалобе (№ 67647/01) на Украину, поданной в Суд 4 января 2001 г. шестью гражданками Украины (*далее* – заявительницы): г-жой Ольгой Сергеевной Бакай (Olga Sergiyivna Bakaу, *далее* – первая заявительница), г-жой Светланой Павловной Лещовой (Svitlana Pavlivna Leschova, *далее* – вторая заявительница), г-жой Любовью Николаевной Йемец (Lyubov Mykolayivna Yemets, *далее* – третья заявительница), г-жой Ярославой Ивановной Волошиной (Yaroslava Ivanivna Voloshyna, *далее* – четвертая заявительница), г-жой Тамарой Семеновной Семак (Tamara Semenivna Semak, *далее* – пятая заявительница) и г-жой Натальей Леонидовной Литвиненко (Nataliya Leonidivna Lytvynenko, *далее* – шестая заявительница) согласно статье 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (*далее* – Конвенция).

2. Интересы правительства Украины (*далее* – правительство) представляли уполномоченные лица г-жа Валерия Лутковска (Valeria Lutkovska) и сменившая ее г-жа Зоряна Бортновска (Zoryana Bortnovska).

3. Сообщение о жалобе заявительниц на нарушение пункта 1 статьи 6 и статьи 13 Конвенции было направлено 9 мая 2003 г. В тот же день Суд принял решение применить пункт 3 статьи 29 Конвенции и одновременно с вопросом о приемлемости рассмотреть жалобу по существу.

4. Как заявительницы, так и правительство представили свои объяснения по вопросу о приемлемости и по существу дела (пункт 1 правила 59 Регламента).

ФАКТЫ

5. Первая и пятая заявительницы родились в 1960 г., вторая заявительница родилась в 1959 г., третья заявительница – 1969 г., четвертая заявительница – 1945 г., шестая заявительница – 1965 г. Заявительницы являются гражданками Украины и проживают в г. Берислав Херсонской области.

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

6. В апреле 1998 г. заявительницы подали иск в Бериславский районный суд (*далее* – *Бериславский суд*) к Отделу образования Бериславского районного совета (*далее* – *Отдел образования*) о взыскании надбавок к заработной плате, которые им причитались, как утверждалось, за выслугу лет.

7. 13 мая 1998 г. Бериславский суд удовлетворил иск заявительниц и обязал Отдел образования выплатить заявительницам надбавки за выслугу лет. В частности, подлежало выплатить в качестве компенсации первой заявительнице 570,85¹ гривны, второй заявительнице – 367,52² гривны, третьей заявительнице – 204,30³ гривны, четвертой заявительнице – 863,40⁴ гривны, пятой заявительнице – 561,40⁵ гривны, шестой заявительнице – 292,30⁶ гривны.

8. 18 мая 1998 г. подразделение Государственной исполнительной службы в г. Бериславе (*далее* – *исполнители*)

¹ 123,22 евро (по курсу на 1 января 1999 г.)

² 79,33 евро (по курсу на 1 января 1999 г.)

³ 44,1 евро (по курсу на 1 января 1999 г.)

⁴ 186,57 евро (по курсу на 1 января 1999 г.)

⁵ 121,18 евро (по курсу на 1 января 1999 г.)

⁶ 63,1 евро (по курсу на 1 января 1999 г.)

начало исполнительное производство по судебному решению от 13 мая 1998 г.

9. 2 августа 1999 г. Бериславский суд приостановил исполнение решения на три месяца в связи с отсутствием средств в бюджете Отдела образования.

10. 7 марта 2001 г. исполнители сообщили заявительницам, что Бериславский суд приостановил исполнение судебного решения от 13 мая 1998 г. 13 августа 2002 г. исполнители сообщили заявительницам, что судебное решение от 13 мая 1998 г. будет исполнено, когда государство предоставит необходимое бюджетное финансирование. Решение оставалось неисполненным из-за отсутствия средств у Отдела образования.

11. 31 июля 2003 г. причитающиеся заявительницам суммы были им перечислены. Они получили следующие суммы (из первоначально присужденных сумм были вычтены налоги): первая заявительница – 401,20⁷ гривны, вторая – заявительница – 276,35⁸ гривны, третья заявительница – 173,18⁹ гривны, четвертая заявительница – 640, 46¹⁰ гривны, пятая заявительница – 419,94¹¹ гривны и шестая заявительница – 242,98¹² гривны.

II. СООТВЕТСТВУЮЩЕЕ ВНУТРЕННЕЕ ПРАВО

12. Соответствующие нормы внутреннего права приведены в постановлении от 27 июля 2004 г. по делу *Romashov v. Ukraine* (no. 67534/01).

ПРАВО

I. ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ВОЗРАЖЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА ОТНОСИТЕЛЬНО ПРИЕМЛЕМОСТИ ЖАЛОБЫ

A. Применимость статуса жертвы к заявителю

13. Правительство заявило, что, в соответствии с практикой Суда, заявитель, получивший возмещение на национальном уровне за обжалуемое нарушение Конвенции, более не может считаться жертвой для применения статьи 34 Конвенции (см. дело *Marchenko v. Ukraine* (dec.), № 63520/01, 17 сентября 2002 г.). Соответственно,

⁷ 68,22 (по курсу на 31 июля 2003 г.)

⁸ 46,99 (по курсу на 31 июля 2003 г.)

⁹ 29,45 (по курсу на 31 июля 2003 г.)

¹⁰ 108,91 (по курсу на 31 июля 2003 г. (по курсу на 31 июля 2003 г.).)

¹¹ 71,41 (по курсу на 31 июля 2003 г.)

¹² 41,32 (по курсу на 31 июля 2003 г.)

заявительницы не могут более считаться жертвами нарушения своих прав по пункту 1 статьи 6 Конвенции, поскольку решение от 13 мая 1998 г. было полностью исполнено. Поэтому оно предложило объявить жалобу неприемлемой или исключить ее из списка дел, подлежащих рассмотрению.

14. Заявительницы с этим не согласились. Они утверждали, что судебное решение оставалось неисполненным в течение продолжительного периода времени и поэтому они могут все же заявлять о том, что являются жертвами нарушения статьи 6.

15. Суд не разделяет точки зрения правительства. Суд считает, что заявительницы все еще могут считать себя жертвами предполагаемого нарушения прав, гарантированных пунктом 1 статьи 6 Конвенции, в том, что касается периода, в течение которого судебное решение оставалось неисполненным (см. дело *Voytenko v. Ukraine*, № 18966/02, постановление от 6 июня 2004 г., § 35; дело *Shmalko v. Ukraine*, № 60750/00, постановление от 20 июля 2004 г., § 34; дело *Romashov v. Ukraine*, № 67534/01, постановление от 27 июля 2004 г., § 27).

Б. Возражения об исчерпании внутренних средств правовой защиты

16. Правительство утверждало, что заявительницы не исчерпали внутренние средства правовой защиты, поскольку они не обращались в национальные суды с исками по поводу бездействия Государственной исполнительной службы, чтобы ускорить исполнительное производство по этому делу.

17. Заявительницы не согласились с этим доводом.

18. В отношении данного вопроса Суд обращает внимание на свою недавнюю практику. Суд считает, что обстоятельства по данной жалобе аналогичны имевшим место в делах *Voytenko*, *Shmalko* and *Romashov* (указаны выше, пункты 28-31, 37-39 и 30-32 соответственно) и основания для иной их оценки отсутствуют. Суд поэтому пришел к выводу, что заявительницы были свободны от обязанности вести дальнейшие судебные разбирательства и не нарушили требования пункта 1 статьи 35 Конвенции.

В. Вывод Суда в отношении приемлемости жалобы

19. Суд считает, что жалоба не является явно необоснованной согласно пункту 3 статьи 35 Конвенции. Суд также отмечает, что она не является неприемлемой по каким-либо иным основаниям. Поэтому жалоба должна быть объявлена приемлемой.

II. О заявленном нарушении пункта 1 статьи 6 Конвенции

20. В своей жалобе заявительницы указывают на неисполнение государственными органами решения Бериславского районного суда от 13 мая 1998 г., вынесенного в их пользу. Они утверждают, что срок исполнительного производства не был разумным. Они также заявляют, что вынесенные в их пользу решения так и не были исполнены, так как причитающиеся им суммы не были выплачены полностью. Они ссылаются на пункт 1 статьи 6 Конвенции, соответствующие положения которого предусматривают:

“Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях ... имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела ... независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона.”

1. Объяснения сторон

21. Правительство считает, что власти приняли все требуемые согласно внутреннему законодательству меры для исполнения вынесенного в пользу заявительниц судебного решения. Оно также полагает, что пункт 1 статьи 6 не был нарушен. Более того, оно утверждало, что отсутствие платежей в период после 13 мая 1998 г. (дата вынесения решения Бериславским районным судом) и до 31 июля 2003 г. (дата получения заявительницами причитающихся им сумм по решению от 13 мая 1998 г.) не нарушает права заявительниц по пункту 1 статьи 6 Конвенции и было вызвано трудным финансовым положением в системе образования Украины. Правительство также вновь отметило, что вынесенное в пользу заявительниц решение было исполнено полностью.

22. Заявительницы с этим не согласились. Они указали, в частности, на то, что исполнительное производство продолжалось очень длительное время и что они не получили полностью те суммы, которые были присуждены им по решению от 13 мая 1998 г.

2. Мнение Суда

23. Суд обращает внимание на то, что пункт 1 статьи 6 гарантирует каждому право на рассмотрение в суде или ином органе правосудия любой претензии, связанной с его гражданскими правами или обязанностями; тем самым это положение провозглашает “право на суд”, в котором право обращения в суд, то есть право возбуждать гражданское дело в суде, является лишь

одним аспектом. Однако, право на суд было бы иллюзорным, если бы национальная правовая система Высокой Договаривающейся Стороны допускала, чтобы окончательное, вступившее в силу судебное решение оставалось недействующим в ущерб одной стороне. Невозможно представить, чтобы пункт 1 статьи 6 подробно излагал процессуальные гарантии, предоставляемые сторонам в процессе – справедливое, публичное и быстрое разбирательство, не предоставляя защиты исполнения судебных решений. Толкование статьи 6 как посвященной исключительно праву на обращение в суд и проведение судебного разбирательства могло бы привести к положению, несовместимому с принципом верховенства права, обязательство соблюдать который Высокие Договаривающиеся Стороны взяли на себя, ратифицировав Конвенцию. Исполнение решения, принятого любым судом, необходимо поэтому рассматривать как неотъемлемую часть “процесса” для целей статьи 6 (см. дело *Hornsby v. Greece*, постановление от 19 марта 1997 г., *Сборник постановлений и решений 1997-II*, стр. 510, § 40).

24. Государственный орган не может ссылаться на отсутствие средств в качестве оправдания невыплаты судебного долга, хотя задержка исполнения судебного решения может быть обоснована при определенных обстоятельствах. Однако эта задержка не может быть такой, чтобы наносить ущерб самой сути права, защищаемого пунктом 1 статьи 6 (см. дело *Immobiliare Saffi v. Italy* [GC], № 22774/93, § 74, ECHR 1999-V).

25. Суд отмечает, что решение от 13 мая 1998 г. оставалось неисполненным полностью или частично по крайней мере до 31 июля 2003 г., когда заявительницам был выплачен долг после того, как 9 мая 2003 г. о жалобе было сообщено правительству. Суд считает, что нет необходимости давать оценку по вопросу о том, было ли решение исполнено полностью, если был факт взимания налога с присужденных сумм. То обстоятельство, что власти Украины не принимали необходимых мер для исполнения окончательного судебного решения по делу заявительниц в течение почти 5 лет и двух месяцев, полностью лишило положения пункта 1 статьи 6 практического значения.

26. Следовательно, имело место нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции.

III. О заявленном нарушении статьи 13 Конвенции

27. Заявительницы в своей жалобе указали на то, что у них не было эффективных средств правовой защиты своих нарушенных

прав, которые предусмотрены пунктом 1 статьи 6 Конвенции. Они сослались на статью 13 Конвенции, в которой сказано следующее:

“Каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве.”

28. Суд отсылает к своим соображениям, изложенным выше в пункте 18, по вопросу об исчерпании внутренних средств правовой защиты. По тем же основаниям Суд пришел к выводу, что заявительницы не имели эффективного внутреннего средства правовой защиты, согласно требованиям статьи 13, чтобы возместить ущерб, причиненный задержками по их делу (см. вышеупомянутые дела *Voytenko*, §§ 46-48 и *Romashov*, § 47). Следовательно, данное положение также было нарушено.

V. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

29. Статья 41 Конвенции предусматривает:

“Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне.”

A. Причиненный ущерб, издержки и расходы

30. Заявительницы потребовали компенсации причиненного вреда. Они указали на то, что суммы, выплаченные им в итоге по решению суда, были приплюсованы к их заработной плате, в результате чего возрос подоходный налог. К тому же произошло обесценение этих сумм из-за снижения курса украинской гривны за последние годы. Заявительницы потребовали компенсации имущественного вреда в размере сумм, не выплаченных Отделом образования в результате взимания налога с сумм, присужденных решением Бериславского районного суда. Они также потребовали компенсации морального вреда в размере 10.000¹³ долларов.

¹³ Примерно 8300 евро

31. Правительство не согласилось с требованиями заявителец. Оно утверждало, что требования не являются обоснованными.

32. Суд не видит причинно-следственной связи между установленными нарушениями и заявленным имущественным ущербом. Суд поэтому ничего не присуждает в этой части. Однако, по мнению Суда, заявителям был причинен определенный моральный вред в результате установленных нарушений, который не может быть компенсирован лишь тем, что Суд признал наличие нарушений (см. вышеупомянутое постановление по делу *Romashov*, § 52). Заявленная в требовании сумма является, однако, чрезмерной. Учитывая при определении компенсации требование справедливости, содержащееся в статье 41 Конвенции, Суд присуждает заявителям сумму в размере 2800 евро каждой в качестве компенсации морального вреда. Суд также присуждает каждой из заявителец 50 евро в качестве компенсации судебных расходов.

Б. Проценты в случае просроченного платежа

33. Суд считает правильным определить процентную ставку за просроченный платеж в размере предельной процентной ставки по займам Европейского центрального банка плюс три процентных пункта.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. *Объявил* жалобы на нарушения пункта 1 статьи 6 и статьи 13 Конвенции вследствие длительного периода неисполнения окончательного судебного решения по делу заявителец приемлемыми.

2. *Постановил*, что имело место нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции.

3. *Постановил*, что имело место нарушение статьи 13 Конвенции.

4. *Постановил*,

(а) что государство-ответчик обязано выплатить каждой из заявителец в течение трех месяцев с даты, когда постановление станет окончательным согласно пункту 2 статьи 44 Конвенции, 2800 евро (две тысячи восемьсот) в качестве компенсации морального вреда и 50 евро (пятьдесят) в качестве компенсации издержек и расходов, плюс средства на уплату любого взимаемого налога, с

конвертацией указанных сумм в валюту государства-ответчика по курсу на дату платежа;

(б) что по истечении вышеуказанного трехмесячного срока на присужденные суммы выплачиваются простые проценты в размере предельной процентной ставки по займам Европейского центрального банка в течение периода неплатежа, плюс три процентных пункта.

5. *Отклонил* остальные требования заявительниц о выплате справедливой компенсации.

Совершено на английском языке и письменное уведомление направлено 9 ноября 2004 г. в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Суда.

Т.Л. Эрли
Заместитель секретаря

Ж.-П. Коста
Председатель